

Statut Publishers
ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

Т.Г. Очхаев

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

СТАТУТ
МОСКВА 2017

УДК 347.447.6
ББК 67.404.201.9
О 95

Тимур Геннадьевич Очхаев –

*кандидат юридических наук, LL.M. (Колумбийский университет, США),
специалист по гражданскому праву, практикующий юрист.*

Очхаев Т.Г.
О 95 **Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.** – М.: Статут, 2017. – 208 с.

ISBN 978-5-8354-1359-1 (в обл.)

В настоящей книге представлено комплексное исследование основных проблем института существенного изменения обстоятельств, в том числе с применением новых, современных утилитарных подходов в договорном праве (использованы инструменты экономического и бихевио-экономического анализа права). Дается анализ российского и зарубежного законодательства, доктрины и судебной практики.

Книга предназначена для судей, юристов, занимающихся договорной работой, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

УДК 347.447.6
ББК 67.404.201.9

ISBN 978-5-8354-1359-1

© Очхаев Т.Г., 2017
© Статут, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принципы *pacta sunt servanda* и «святости» договора признаны одними из основополагающих, системных принципов практически во всех современных правовых порядках. Тем не менее участие в гражданском обороте сопряжено с разного рода рисками, в том числе с рисками существенного изменения обстоятельств в будущем в неизвестный период времени. Причем риски наступления существенного изменения обстоятельств увеличиваются пропорционально длительности срока исполнения обязательств по договору¹.

Концепция *clausula rebus sic stantibus* стала своего рода инструментом для митигации и нивелирования влияния последствий событий объективной реальности на матрицу договорных правоотношений сторон. Необходимо отметить, что предоставление участникам делового оборота права при катастрофическом изменении ситуации требовать изменения или расторжения договора нельзя рассматривать в качестве доказательства умаления принципа *pacta sunt servanda*. В действительности речь идет о прогрессивной модификации указанного принципа с учетом требований еще одного принципа, направленного на сохранение договора в интересах сторон договорного правоотношения и оборота в целом, — принципа «благоприятствования договору» (*favor contractus*).

Более того, в условиях повсеместного признания важности сохранения договора, взаимодействия сторон и учета взаимных интересов сторон договора² можно говорить об особой функциональной роли института существенного изменения обстоятельств в современных условиях: обеспечение выгодности сделки в процессе исполнения обязательств по договору в рамках всего срока существования договора и защита законных интересов стороны договора, пострадавшей от существенного изменения обстоятельств, ведь требования об исполнении обязательств по договору оправданны постольку, поскольку такое исполнение является разумным для сторон³.

¹ *Momberg Uribe R.A.* The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts. Comparative Perspectives. Intersentia, 2011. P. 7.

² *Mazeud D.* Loyaute, solidarite, fraternite: la nouvelle devise contractuelle. Melanges Terre, 603-34. 1999. P. 632. Цит. по: *Momberg Uribe R.A.* Op. cit. P. 278.

³ *Schlegel J.H.* Of Nuts, and Ships, and Sealing Wag, Suez, and Frustrating Things-The Doctrine of Impossibility of Performance // Rutgers Law Review. Vol. 23. 1968. P. 447.

Заклучая договор здесь и сейчас, стороны в принципе не могут предвидеть наступления всех событий и обстоятельств, затрагивающих исполнение по договору, особенно с учетом волатильности российской экономики (инфляционные процессы, девальвация рубля, изменения ставки рефинансирования / учетной ставки Центрального банка РФ, отрицательное влияние геополитических процессов и т.д.), стремительно меняющегося законодательства и непоследовательности в проведении правовой политики в России.

Последствия социально-экономического и финансового кризиса в стране в 1998 г., так же как в 2008 и 2014–2016 гг., периодически влияли и прямо влияют на возможность сторон договора исполнить взятые на себя обязательства должным образом с обычными и приемлемыми затратами. В периоды кризисных явлений в экономике участники делового оборота в попытках смягчить отрицательное влияние внешних факторов на экономическую целесообразность договоров чаще обычного обращаются к возможностям ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Так, если за период, например, с 1 января 2012 г. по 1 января 2014 г. ссылки сторон в спорах на положения ст. 451 можно встретить в текстах более 1000 судебных решений (т.е. решений высших судебных инстанций, арбитражных судов округов и судов общей юрисдикции), то за период с 1 января 2014 г. по 1 января 2016 г. (т.е. в период активизации кризисных явлений в российской экономике по ряду причин) — в текстах более 1500 судебных решений¹.

Институт существенного изменения обстоятельств, являющийся выражением учения *clausula rebus sic stantibus*, был введен в отечественное законодательство в свете принятия части первой ГК РФ в 1994 г., и до указанного момента в отечественной доктрине и юридической литературе либо указанной концепции не уделялось достаточного внимания, либо она рассматривалась в ограниченном объеме.

В настоящей работе институт существенного изменения обстоятельств исследуется с точки зрения принципа «благоприятствования договору» (*favor contractus*). Автором также рассматриваются вопросы пределов судебной интервенции и правовых последствий изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, анализируются положения современных прогрессивных негосударственных сводов частного и договорного права (т.е. Прин-

¹ На основании автоматических результатов, полученных с использованием контекстного поиска судебных решений в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

ципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г. (*UNIDRUA*), Модельных правил европейского частного права 2009 г. (*DCFR; Draft Common Frame of Reference 2009*), Принципов европейского договорного права (ПЕДП; *Principles of European Contract Law*) и законодательство и доктрина ведущих зарубежных правовых порядков (ФРГ, Франция, Италия, США, Великобритания). В работе используются методы анализа, применяемые относительно новыми для отечественных исследований современными зарубежными подходами: экономико-правовым подходом (*law and economics*), бихевиоральной юриспруденцией (*behavioral jurisprudence / behavioral law and economics*) и реляционной теорией контрактов (*relational contract theory*)¹.

Настоящая работа основана на диссертации автора, которая была защищена 9 сентября 2015 г. в Диссертационном совете Д 501.002.18 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю доктору юридических наук, профессору Евгению Алексеевичу Суханову за неоценимую помощь при работе над диссертацией.

Также автор хотел бы выразить признательность за ценные замечания своим официальным оппонентам — доктору юридических наук Артему Георгиевичу Карапетову и кандидату юридических наук Алексею Георгиевичу Дудко.

В завершение хотелось бы высказать благодарность моим родителям — Геннадию Есиновичу Очаеву и Ирине Григорьевне Самсоновой за оказанную мне поддержку в ходе работы над настоящей книгой.

¹ Необходимо отметить условность перевода терминов *behavioral jurisprudence / behavioral law and economics*, а также *relational contract theory* на русский язык, приведенных в настоящей работе, по причине отсутствия в отечественных исследованиях устойчивых, общераспространенных и авторитетных версий перевода указанных терминов на русский язык.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

§ 1. Понятие существенного изменения обстоятельств в европейском континентальном праве и негосударственных сводах частного права

Древний Рим и Средние века

В римском праве стабильность и незыблемость договоров являлись одними из основополагающих принципов договорного права¹. Тем не менее последовательное применение указанного подхода на практике приводило к неоднозначным результатам, оказывая иногда отрицательное влияние на динамику правоотношений.

К примеру, в римском праве существовало понятие случая (*casus*), при возникновении которого должник нес ответственность исключительно при наличии вины или просрочки исполнения². В соответствии с принципами справедливости римские юристы приходили к выводу о возможности изменения отдельных условий договора в свете возникновения случая³. Однако даже при наступлении случая (обыкновенного случая или обстоятельств непреодолимой силы) стороны в древнем римском праве были обязаны исполнять договор, т.е. ни одна сторона не освобождалась от исполнения договорных обязательств⁴.

В процессе развития римского права некоторые юристы стали обращать внимание на изменение внешних фактических обстоятельств, неразрывно связанных с первоначальными условиями договора и исполнением договорных обязательств. Так, Цицерон утверждал, что было бы неправильно возвращать клинок из хранения его владельцу по договору хранения, если владелец со временем лишился разума. Указанная ситуация, по словам Цицерона, была лишь одним из мно-

¹ См.: *Zimmerman Reinhard*. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford; New York: Clarendon Press, 1990. P. 578, 580.

² См.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права / Пер. Л. Петражицкого. 3-е изд. Вып. 3. Кн. 4: Обязательственное право. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1910. С. 112.

³ Там же.

⁴ *Unexpected Circumstances in European Contract Law* / Eds. Ewoud Hondius and Hans Christoph Grigoleit. Cambridge: University Press, 2011. P. 16.

жества примеров, когда во время существования договорных правоотношений исполнение обязательства приводило к несправедливым результатам¹.

Идеи Цицерона по этому вопросу в дальнейшем были доработаны Сенекой, который указывал, что для принуждения противоположной стороны к исполнению взятых на себя договорных обязательств все условия, которые существовали при заключении договора, должны оставаться неизменными до момента прекращения договорного обязательства².

В дальнейшем доктрина *clausula rebus sic stantibus* нашла свое развитие в трудах Иоганна Тевтонского, Бальдуса, Филиппа Деция и других глоссаторов и постглоссаторов. Однако уже к концу XII в. доктрина *clausula rebus sic stantibus* отошла на второй план в вопросах изучения динамики договорных правоотношений в условиях изменившихся обстоятельств, уступив место доминирующей доктрине *pacta sunt servanda*, которая к этому времени приобрела аксиоматический характер³.

Вплоть до середины XVII в. абсолютное большинство исследователей склонялись к идее о так называемых подразумеваемых обстоятельствах, девальвируя таким образом значение объективных факторов, влияющих на динамику договорных правоотношений. Так, в случае существенного изменения обстоятельств стороны не могли требовать ни расторжения договора, ни его изменения. Средневековые авторы считали, что стороны договора *ex ante* подразумевали возможное изменение внешних обстоятельств в будущем. Более того, считалось, что воля сторон и первоначальные ожидания участников договорного правоотношения могли подвергаться трансформации под воздействием внешних обстоятельств.

Таким образом, исследователи считали, что проблемы нет вовсе, так как воля сторон в каждый момент времени исполнения договорного обязательства соответствует внешним обстоятельствам. Впоследствии указанный подход обоснованно был подвергнут критике в работах Андреа Альчато (лат. *Andreas Alciatus*) и Ульриха Цеце (или Цазий; латинизир. *Huldricus Zasius*)⁴.

¹ *Cicero*, De Officiis 3, 95. Цит. по: Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 16. См. также: *Gordley J.* Impossibility and Changed and Unforeseen Circumstances // The American Journal of Comparative Law. Vol. 52. 2004. P. 526.

² *Seneca*, De beneficiis, 4, 35, 3. Цит. по: Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 16.

³ См.: Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 17–19.

⁴ Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 21.

Гуго Гроций был одним из первых исследователей, который предложил стройную и последовательную теорию *clausula rebus sic stantibus*, основанную на его собственной теории договора как свободно выраженного обещания (*promisso*) и передачи обещанного контрагенту договаривающейся стороны. Гроций ограничивал рамки обязательности выполнения обещания случаями, когда внешние вновь возникшие обстоятельства вступали в явное противоречие с волей договаривающейся стороны¹. В указанном случае договаривающаяся сторона могла требовать прекращения договора, но только тогда, когда внешние обстоятельства напрямую затрагивали конкретные ожидания договаривающейся стороны². Гроций, таким образом, признавал роль объективных факторов в применении доктрины *clausula rebus sic stantibus*.

Идеи Гроция были поддержаны и развиты Августином Лейзером. Лейзер признавал не только возможность расторжения договора в случае существенного изменения обстоятельств, но и возможность изменения договора для приведения его в соответствие с новыми объективными реалиями.

Лейзер тем не менее указывал на возможность злоупотребления правом расторжения/изменения договора в случае безграничного применения доктрины *clausula rebus sic stantibus*. С целью ограничения такого рода злоупотреблений Лейзером были разработаны критерии, которые послужили основой для развития и применения идей доктрины *clausula rebus sic stantibus* практически во всех странах континентального (европейского) права³.

Так, сторона договора могла требовать изменения / расторжения договора только в тех случаях, когда: а) договаривающаяся сторона не вступила бы в договорные отношения изначально, если бы вновь возникшие обстоятельства были ей известны на момент заключения договора; б) сторона, требующая расторжения/изменения договора, не является ответственной за возникновение нового обстоятельства; в) стороны не могли ни предотвратить, ни предвидеть возникновение новых обстоятельств⁴. В дальнейшем идеи Лейзера были закреплены в основных кодификационных актах развитых европейских правовых порядков⁵.

¹ Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 21.

² Ibid. P. 22.

³ См. подробнее: *Rummel Michael. Die Clausula rebus sic stantibus. Nomos, 1991. P. 132–178.* Цит. по: Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 25.

⁴ Unexpected Circumstances in European Contract Law. P. 25.

⁵ Ibidem.

В трудах ранних глоссаторов концепция *clausula rebus sic stantibus* воспринималась с учетом возможностей сторон при заключении договора в отношении предвидимости изменения объективных обстоятельств, влияющих на динамику договорно-правовых отношений. Акцент был смещен в сторону разного рода презумпций ожидания сторонами договора изменения внешних обстоятельств и интерпретации воли сторон в момент заключения договора. Изучение указанных выше доктрин глоссаторов в совокупности позволяет говорить о переходе к анализу субъективных критериев и элементов доктрины *clausula rebus sic stantibus*.

На практике сложности анализа согласованных волей сторон договора подтолкнули исследователей в XVII–XVIII вв. к формулированию ограничительных критериев доктрины *clausula rebus sic stantibus* во избежание возможного злоупотребления правом требования признания сделки недействительной или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. В трудах Гроция и Лейзера был заложен важнейший идеологический фундамент понимания доктрины *clausula rebus sic stantibus* и впервые выделен субъективно-объективный критерий.

Поздние исследователи указанного периода пришли к осознанию многовариантной модели средств правовой защиты в случае существенного изменения обстоятельств: не только возможность требования признания договора недействительным или расторжения договора, но и возможность изменения договора в соответствии с новыми обстоятельствами.

Франция

Доктрина существенного изменения обстоятельств не была закреплена во Французском гражданском кодексе (*Code Civil*). Положения ст. 1134 ФГК, устанавливающие принцип святости договора («соглашения, законно заключенные, занимают место закона для тех, кто их заключил»), являются основной причиной негативного отношения французских судей к возможности освобождения должника от ответственности по договору, расторжения или изменения договора с целью его адаптации к изменившимся объективным социально-экономическим условиям¹.

Франция в современном мире является чуть ли не единственной страной континентальной правовой системы с развитым правопоряд-

¹ Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*) // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 227.